

Юридическое понятие и юридический термин: особенности соотношения и определений (на материале российских законов)

Марина В. Батюшкина^{a, @, ID}

^a Законодательное Собрание Омской области, Россия, г. Омск

@ soulangeana@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

Поступила в редакцию 12.12.2019. Принята к печати 30.01.2020.

Аннотация: Приводятся результаты исследования сложившихся особенностей употребления юридических понятий и терминов в законодательных текстах. Обозначаются подходы к их изучению: логико-иерархический, дефиниционный, структурно-семантический и другие. Указываются факты отождествления наименований *юридический термин* и *юридическое понятие* (общая номинативная функция; общие особенности выражения с помощью слова, словосочетания, словесного комплекса; общий порядок видоизменения; вариативность употребления; наличие законодательной дефиниции). Формулируется вывод о широком и узком понимании терминованности законодательного текста. Особое внимание уделяется: (а) институциональным функциям законодательных определений (интерпретационной, дифференцирующей, правоустанавливающей, системообразующей); (б) расположению дефиниции внутри законодательного текста; (в) основным способам построения законодательной дефиниции (перечни, описания, комбинации), дефектам законодательных дефиниций. Эмпирической базой являются тексты российских федеральных и региональных законов. Привлекаются данные юридических словарей, судебной практики. Применяются дискурсивный, категориальный, дефиниционный и иные подходы, методы индукции, дедукции, контекстный, компонентный, сравнительный и другие виды анализа. Представленные результаты и выводы могут быть полезны исследователям, изучающим особенности создания и толкования законодательных (юридических) текстов, а также специалистам, осуществляющим экспертизу в рамках законотворческого и судебного дискурсов.

Ключевые слова: юридический дискурс, законодательный текст, терминосистема, синоним, дефиниция, многозначность

Для цитирования: Батюшкина М. В. Юридическое понятие и юридический термин: особенности соотношения и определений (на материале российских законов) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 207–215. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215>

Введение

Вопрос о юридической терминологии является одним из наиболее исследуемых как в лингвистике, так и юриспруденции (К. И. Бринев [1], С. В. Власенко [2], М. Е. Воробьева [3], Н. Д. Голев [4], Т. В. Губаева [5], В. П. Реутов [6], В. Ю. Туранин [7], С. П. Хижняк [8] и др.). Во многом это обусловлено разработкой языковедческих курсов для студентов юридических факультетов, рассмотрением проблем перевода и толкования правовых текстов, развивающимися подходами к судебной лингвистической экспертизе.

Вместе с тем немало аспектов порождения и анализа юридических понятий и терминов остается за рамками научного освещения, но заслуживает всестороннего исследования. Особое значение это имеет для законотворческого дискурса, результатом которого являются тексты законов. От того внимания, которое уделяется юридическим понятиям и терминам на законопроектном этапе, в том числе со стороны научного сообщества, зависит понимание и реализация закона на практике. Как верно отметил В. Е. Чиркин, выбирая то или иное

слово в качестве юридического термина, важно задуматься над тем, какие ассоциации оно может вызвать, всесторонне обдумать его не только с правовых, но и лингвистических, исторических, идеологических позиций [9, с. 18].

На наш взгляд, основными подходами к исследованию понятий и терминов, используемых при создании текстов законов и построении общего законодательного пространства, являются:

- логико-иерархический, предусматривающий разграничение понятий и терминов с точки зрения содержания и объема, отношений гипонимии (*род – видовые представители*), гетеронимии (*целое – части целого*), синонимии и антонимии;
- понятийно-терминологический, в рамках которого рассматриваются вопросы разграничения используемой лексики на юридические и неюридические понятия и термины, анализируются юридические клише (являющиеся, по сути, разновидностями юридических понятий);

- дефиниционный, позволяющий исследовать особенности формулирования определений понятий, сформировавшиеся в результате законотворческих традиций;
- структурно-семантический, демонстрирующий способы образования однословных и неоднословных понятий и терминов, продуктивность терминообразующих моделей, механизмы вербального выражения пресуппозиционной составляющей;
- переводческо-интерпретационный, позволяющий рассматривать особенности калькирования / трансформации норм закона при рецепции права, проблемы толкования правовых норм, эквивалентности терминов и текстов (если закон создается на двух и более государственных языках).

Взаимосвязь указанных подходов необходимо влечет за собой многоаспектность описания юридических понятий и терминов. Но это – предмет отдельного научного изыскания. В статье представлены результаты исследования соотношения и разграничения юридических понятий и терминов внутри пространства законодательных текстов. Исходными задачами для нас были определение функций понятий (терминов) и законодательных дефиниций, исследование структурной специфики дефиниций и их расположения внутри текста, изучение вопроса о многозначности понятий и вариативности определений.

Основным материалом послужили тексты российских федеральных и региональных законов. В процессе работы применялись компонентный, сравнительный, текстуальный и интертекстуальный анализ. Выбор понятий и терминов осуществлялся с привлечением ресурсов справочных правовых систем Консультант Плюс и Консультант Плюс Регион, в которых размещены актуальные редакции законов.

Понятие или термин

Несмотря на подробное научное освещение вопроса о терминологическом (понятийном) составе правовых текстов, анализ российских законов показывает, что до настоящего времени в законотворческом субдискурсе не сложилось однозначного понимания, чем отличаются юридическое

понятие и юридический термин. Данные понятия либо противопоставляются, либо отождествляются. На это, в частности, указывают следующие факты.

Во-первых, единицы, которые в текстах законов выполняют номинативную функцию и применяются для правового регулирования, именуются и понятиями, и терминами, могут быть выражены словом (понятие *понятой*¹, термин *дорога*²), словосочетанием (понятие *национальный совет*³, термин *внутренние налоги*⁴) или словесным комплексом (понятие *образец биомедицинского клеточного продукта*⁵, термин *место концентрации дорожно-транспортных происшествий*⁶). Как составные юридические понятия, так и составные юридические термины образуются в целях определенности, однозначности и полноты (информативной достаточности) названия чего-либо, а в силу передачи устойчивого значения приближены к фразеологическим единицам, указывающим на какую-либо пресуппозиционную информацию (процесс, явление, модальную характеристику).

Во-вторых, и юридическое понятие, и юридический термин могут уточняться (видоизменяться) с помощью редактирования нормы закона или переименования. Особое внимание обратим на прием переименования, отражающий взгляд разработчиков закона на степень точности и актуальности используемого понятия или термина (*полиция / милиция*⁷, *обучающиеся / учащиеся*⁸, *хозяйственная деятельность / хозяйствование*⁹, *досудебное производство / дознание, предварительное следствие*¹⁰ и т. д.). Не обладая информацией о мотивировке и обосновании переименования, адресат-реципиент закона, как правило, не ощущает особой разницы между *было* и *стало*, но осознает наличие определенной целеустановки, предшествующей данному процессу.

В-третьих, в законодательном текстовом пространстве юридическое понятие может рассматриваться в качестве юридического термина, а юридический термин нередко рассматривается в качестве юридического понятия. Поясним на примере. В ст. 3 закона «О персональных данных»¹¹ введено понятие *персональные данные* и его определение, а в ст. 9 закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих

¹ Уголовный процессуальный кодекс (УПК) РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). Ст. 60 // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

² О безопасности дорожного движения. ФЗ от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Ст. 2 // Российская газета. 26.12.1995. № 245.

³ О независимой оценке квалификации. ФЗ от 03.07.2016 № 238-ФЗ. Ст. 2 // Российская газета. 06.07.2016. № 146.

⁴ О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Ст. 5 // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 06.08.2018. Ч. I. Ст. 5082.

⁵ О биомедицинских клеточных продуктах. ФЗ от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Ст. 2 // Российская газета. 28.06.2016. № 139.

⁶ О безопасности дорожного движения...

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О полиции». ФЗ от 07.02.2011 № 4-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Ст. 901 // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7.

⁸ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ. ФЗ от 27.11.2017 № 346-ФЗ. Ст. 1 // Российская газета. 29.11.2017. № 270.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части приведения к единообразию терминологии, касающейся коренных малочисленных народов РФ. ФЗ от 27.06.2018 № 164-ФЗ. Ст. 4 // Российская газета. 29.06.2018. № 139.

¹⁰ О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса РФ. ФЗ от 02.12.2019 № 410-ФЗ. Ст. 1 // Российская газета. 04.12.2019. № 273.

¹¹ О персональных данных. ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

органов»¹² сделана оговорка, что словосочетание *персональные данные* в тексте указанного закона используется в качестве термина в том значении, в каком оно применяется в законе о персональных данных. Такие текстуальные замены формируют представление о функционально-ролевой эквивалентности наименований *юридический термин* и *юридическое понятие* (и нередко критически оцениваются учеными-правоведами [10]).

Отмеченные альтернативность и отождествление категорий *юридическое понятие* и *юридический термин* характерны не только для законодательных текстов. Об этом свидетельствует состав словарей юридических терминов, в которые включаются понятия, закрепленные в законах в качестве юридического термина либо юридического понятия¹³, научно-лингвистический и научно-правовой [11; 12], а также судебный дискурс. Для иллюстрации приведем отрывок из Определения Верховного Суда: *Гражданское процессуальное законодательство, называя прокурора в составе лиц, участвующих в деле, не содержит нормы, определяющей содержание понятия «прокурор», что позволяет сделать вывод о том, что в ГПК РФ термин «прокурор» используется в качестве термина, имеющего обобщающий характер*¹⁴.

В-четвертых, как юридическое понятие, так и юридический термин могут иметь «легальную» (от лат. *legalis* правовой, юридический) дефиницию, которая рассматривается в юридическом дискурсе в качестве «официального, аутентичного толкования, созданного законодателем» [13, с. 64]; толкования, исключающего вариативность понимания текста закона и, соответственно, конфликт интерпретаций [14, с. 140–141]. Проиллюстрируем данное наблюдение примерами названий и вводных формул дефиниционных статей, размещаемых в препозиции по отношению к основному предмету закона (табл.).

В связи с указанными фактами можно говорить о двух сложившихся подходах к пониманию сходства / различия юридических понятий и юридических терминов, а также к терминованности законодательных текстов. В широком смысле под юридическими терминами понимаются все употребляемые в законодательном тексте понятия: как имеющие, так и не имеющие установленного в законе определения (в этом случае юридический термин отождествляется с юридическим понятием, а юридическое понятие – с юридическим термином). В узком смысле в качестве юридических терминов рассматриваются только

Табл. Примеры введения и определения юридических понятий и терминов в дефиниционных статьях

Tab. Examples of introduction and definition of legal concepts and terms in dictionaries

Название статьи	Вводная формула	Образец определения понятия / термина
Основные понятия ¹⁵	В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия	туризм международный – туризм выездной или въездной
Основные понятия ¹⁶	Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия и термины	культурные ценности – движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение
Основные понятия ¹⁷	Используемые в настоящих Основах термины означают	культурная деятельность – деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей
Основные понятия и термины, используемые в настоящем Федеральном законе ¹⁸	Для целей настоящего Федерального закона используются следующие понятия и термины	страховой взнос – обязательный платеж на обязательное социальное страхование
Основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе ¹⁹	Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные термины	жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц

¹² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. ФЗ от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. 26.04.1995. № 82.

¹³ Словарь терминов, используемых в законодательстве РФ. М.: Издание Государственной Думы, 2014. 238 с.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2014 № 64-КГПР13-8 // СПС Консультант Плюс.

¹⁵ Об основах туристской деятельности в РФ. ФЗ от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 16.10.2019). Ст. 1 // Российская газета. 03.12.1996. № 231.

¹⁶ О Музейном фонде РФ и музеях в РФ. ФЗ от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Ст. 3 // Российская газета. 04.06.1996. № 104.

¹⁷ Основы законодательства РФ о культуре. Закон РФ от 09.10.1992 (ред. от 18.07.2019) № 3612-1. Ст. 3 // Российская газета. 17.11.1992. № 248.

¹⁸ Об основах обязательного социального страхования. ФЗ от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Ст. 3 // Российская газета. 21.07.1999. № 139.

¹⁹ О порядке рассмотрения обращений граждан РФ. ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Ст. 4 // Российская газета. 05.05.2006. № 95.

такие понятия, определения которых приводятся в специальной терминологической статье закона.

В зависимости от того, какой подход выбирается адресатом закона, неоднозначно могут быть интерпретированы результаты исследования терминов законодательного (и шире – юридического) текста, который создает «эффект официальности высказывания» [15, с. 246], является «имманентным признаком всех документных текстов» [16, с. 92].

Оставляя за рамками данной работы дискуссионный вопрос о разграничении юридических понятий и юридических терминов (разрешение которого находится в области не только терминоведения, но и правоведения, логики), в дальнейшем, учитывая названные выше особенности, наименование *термин* мы применяем по отношению к тем понятиям, которые получили законодательное определение и позиционируются в текстовом пространстве российских законов именно в качестве терминов. Как было отмечено выше, такие термины могут иметь первоначальное закрепление и в качестве юридического понятия. Иные категории, употребляемые в текстах законов, на наш взгляд, могут быть отнесены к понятиям, используемым без установленного «легального» определения (это такие традиционные понятия, как *права, свободы, гражданин* и др.), или к понятиям с «нелегальными» определениями.

Институциональные функции законодательных дефиниций

Полагаем, что определение понятия (термина) формулируется в тексте закона, прежде всего, для того, чтобы устранить неверную или неоднозначную интерпретацию данного понятия (термина) не вообще, а применительно к целям и предмету закона, области действительности, регулируемой данным законом (интерпретационная функция). В частности, об этом свидетельствуют определения таких общеупотребительных понятий, как: *год – любой период времени, состоящий из 12 месяцев, следующих подряд*²⁰; *дорога – обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения*²¹ и др.

В текстах законов, как правило, не определяются оценочные понятия (*добросовестность, разумный срок, утрата доверия*). Хотя имеются исключения (*моральный вред – физические и нравственные страдания*²²), которые, впрочем, не вносят достаточной ясности, поскольку при построении определений таких понятий также используются различно интерпретируемые оценочные понятия.

Благодаря определению разграничиваются близкие по смыслу понятия, институциональное (правовое) и неинституциональное (неправовое) коннотационные значения

(дифференцирующая функция). Так, в русском языке под *разбоем* понимается *нападение с целью ограбления, убийства*²³. В ст. 162 Уголовного кодекса *разбой* определяется как *нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия*²⁴. Употребление слова *клевета* в обыденной речи, публицистике, художественных текстах подразумевает экспрессивную коннотацию. Ср.: *это клевета, ложь* (высок.) – *это неправда* (нейтр.) – *это враньё, враки* (низк., разг.). В ст. 129 Уголовного кодекса под *клеветой* понимается *распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию*.

С помощью дефиниции утверждается истинность, неоспоримость юридически значимой информации, ее аргументированность и обязательность (правоустанавливающая функция). В этой связи согласимся с И. В. Палашевской [17, с. 132], Г. В. Мальцевым [18, с. 713] в том, что дефиниция включает в себе минимальный состав юридических фактов, необходимый для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

По нашему наблюдению, многие законодательные определения отражают взаимосвязь определяемого понятия с иными понятиями, которые используются в законодательном пространстве (системообразующая функция). Поэтому на законопроектном этапе, для того чтобы убедиться в необходимости официального толкования понятия (термина) и определить, каковы должны быть его содержание и объем, родовидовые характеристики, определяется место понятия (термина) в системе законодательства, учитывается понятийный состав международных и модельных актов [13; 19].

Расположение дефиниции внутри законодательного текста

Наиболее частотные и значимые для той или иной сферы правового регулирования понятия (термины) и их определения приводятся в специальной статье закона. Такая дефиниционно-терминологическая статья размещается в начале закона и имеет типовое наименование (Основные понятия; Основные термины и понятия, используемые в настоящем Федеральном законе и т. п.). Кодексы в силу широкого предметно-родового содержания, наряду с такими вводными статьями, содержат дополнительные статьи, в которые включаются понятия (термины) и определения, используемые для регулирования узкой видовой сферы правоотношений. В качестве примера приведем ст. 142.1. Понятия и термины, используемые при осуществлении автоматического обмена финансовой информацией

²⁰ Налоговый кодекс РФ (НК РФ) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2019). Ч. 1. Ст. 6.1 // Российская газета. 06.08.1998. № 148-149.

²¹ О безопасности дорожного движения...

²² Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.01.1994 № 51-ФЗ (ред. от 19.07.2019) Ч. 1. Ст. 151 // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

²³ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов // Грамота.ру. Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 10.12.2019).

²⁴ Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

с иностранными государствами (территориями) Налогового кодекса РФ.

Определению одного понятия (термина) может посвящаться отдельная статья закона: ст. 10. Конфликт интересов (закон «О противодействии коррупции»²⁵); ст. 2. Понятие торгового мореплавания (Кодекс торгового мореплавания РФ²⁶) – или примечание к статье закона: Особенности определения понятия жилище в примечании к ст. 139. Нарушение неприкосновенности жилища (Уголовный кодекс РФ). Определение можно встретить и после первого упоминания понятия (термина) в середине или конце текста закона: ст. 338. Дезертирство; ст. 357. Геноцид (Уголовный кодекс РФ). В связи с отмеченными особенностями расположения определения понятия (термина) приведем точку зрения А. И. Абрамовой, согласно которой предпочтительным является изложение дефиниции в той части закона, в которой «сконцентрированы предписания, непосредственно ориентированные на соответствующие правовые понятия» [20, с. 39]. Наконец, определению или уточнению понятия может быть посвящен закон в целом²⁷.

Основные способы построения дефиниций понятий (терминов)

В качестве дефиниций могут использоваться:

а) перечень уже известных понятий, с помощью которых раскрывается объем и содержание нового (род : видовые представители; целое : части целого);

б) тексты-описания, строящиеся не только на классическом определении через ближайшее родовое понятие и видовой качественный признак, свойственный определяемому предмету, но и на характеристике аспектов моделируемой ситуации.

При построении дефиниции на основе включения одних понятий в другое (гипонимия, гетеронимия) отмечается использование как закрытых дефиниций-перечней, содержащих исчерпывающий состав элементов (основные части огнестрельного оружия – ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка²⁸), так и открытых перечней, в которых состав элементов может быть дополнен интерпретатором (ассортимент – виды, модели, размеры, цвет и иные признаки товара²⁹). Связь между родовым и видовыми понятиями может быть выражена с помощью союзов и маркеров (и, или, а также, и иные, и тому подобное и др.), абзацев, порядковой нумерации.

При описательном способе указываются (перечисляются) какие-либо обстоятельственные, качественные, количественные признаки моделируемой ситуации, определяемого объекта. Например, такой способ используется при определении понятия *Выморочное имущество*: ... В случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным³⁰.

При совмещении перечневого и описательного способов образуются многокомпонентные комбинированные дефиниции. Например, следующая дефиниция построена на базе абзачно-буквенного перечня с маркером *должно составлять*, лексических и синтаксического повторов, градационного и количественного критериев определения понятия:

Установленное число депутатов должно составлять:

- а) не менее 15 и не более 50 депутатов – при численности избирателей менее 500 тысяч человек;
- б) не менее 25 и не более 70 депутатов – при численности избирателей от 500 тысяч до 1 миллиона человек;
- в) не менее 35 и не более 90 депутатов – при численности избирателей от 1 миллиона до 2 миллионов человек;
- г) не менее 45 и не более 110 депутатов – при численности избирателей свыше 2 миллионов человек³¹.

Логическая связь между определяемым и определением может быть выражена прямым или инверсионным порядком членов предложения, пунктуационно (двоеточие, тире), а также с помощью глагольных (отглагольных) маркеров-указателей: *то есть, является, понимается, именуется, означает, признается, включает в себя, состоит из* и т. п. Примеры:

Клад [определяемое], **то есть** зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право³².

Для целей настоящей статьи под **предпенсионным возрастом** [определяемое] **понимается** возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ³³.

²⁵ О противодействии коррупции. ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 30.12.2008. № 266.

²⁶ Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.12.2019) // Российская газета. 1999. 1–5 мая. № 85–86.

²⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части приведения к единообразию терминологии...

²⁸ Об оружии. ФЗ от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019). Ст. 1 // Российская газета. 18.12.1996. № 241.

²⁹ ГК РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 19.03.2019). Ч. 2. Ст. 467 // СЗ РФ. 29.02.1996. № 5. Ст. 410.

³⁰ ГК РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) Ч. 3. Ст. 1151 // Российская газета. 28.11.2001. № 233.

³¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 16.10.2019). Ст. 4 // Российская газета. 19.10.1999. № 206.

³² ГК РФ. Ч. 1. Ст. 233.

³³ УК РФ. Ст. 144.

Лицо, пользующееся услугами депозитария по хранению ценных бумаг и / или учету прав на ценные бумаги, именуется **депонентом** [определяемое]³⁴.

В целях настоящей главы **электронными системами доставки никотина** [определяемое] признаются одноразовые электронные устройства, продуцирующие аэрозоль, пар или дым путем нагревания жидкости в целях вдыхания пользователем (за исключением медицинских изделий, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством РФ)³⁵.

Отметим также продуктивность введения определения понятия (термина) в скобках, с невыраженной словесно логической связкой определяемого и определяющего. Например, на основании следующего примера: *заготовка валежника (сбор лежащих на поверхности земли остатков стволов деревьев, сучьев, не являющихся порубочными остатками в местах проведения лесосечных работ и (или) образовавшихся вследствие естественного отмирания деревьев, при их повреждении вредными организмами, буреломе, снеговале)*³⁶ – можно составить представление о том, что такое валежник и что подразумевается под его заготовкой.

К сказанному добавим, что правовые дефиниции не всегда отличаются информативной достаточностью. Например, когда понятие определяется через это же понятие (принцип круга: *курительные табачные изделия – табачные изделия, предназначенные для курения*³⁷) или когда в дефиниции используются понятия, которые сами нуждаются в пояснении, но с помощью них делается попытка выделить наиболее существенные черты определяемого объекта: *табак – растение рода Nicotiana семейства пасленовых видов Nicotiana Tabacum, Nicotiana Rustica, возделываемое в целях получения сырья для производства табачных изделий*³⁸.

Многозначность понятий (терминов) и варианты их определений

С опорой на теорию А. А. Залевской [21] отметим, что юридическое понятие (термин), как и общеупотребительное слово, в силу экстралингвистических факторов может переосмысливаться: утрачивать первоначальное значение и приобретать новое значение. По мнению Н. В. Сандаловой, несмотря на специфические нормативные требования к унификации, вариативность в юридической

терминологии так же закономерна, как и в общелитературном языке [22, с. 46].

В разных областях регулирования одно и то же понятие может не совпадать с точки зрения объема и содержания, что приводит к многозначности, фактической омонимии. На это, в частности, указывают разработчики «Словаря терминов, используемых в законодательстве РФ»: в связи с расширением российского законодательного поля, увеличением объема общественных отношений, «вовлеченных в правовое регулирование, <... > одни и те же отношения становятся объектами внимания различных отраслей, и как следствие один и тот же термин имеет несколько определений в различных законах»³⁹.

Приведем следующее наблюдение. В уголовном процессуальном праве родовое понятие *близкие родственники* раскрывается с помощью закрытого перечня видовых понятий: *супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки*⁴⁰. С точки зрения административного производства к близким родственникам не относятся *супруг и супруга*⁴¹. В Семейном кодексе под близкими родственниками понимаются *родственники по прямой восходящей и нисходящей линии: родители и дети, дедушки, бабушки и внуки*⁴².

Подобная «семантическая лабильность», по утверждению М. В. Преснякова, таит ряд опасностей, связанных не только с утратой термином его дефинитивного значения, но и сведением термина к слову [23, с. 54]. К. Т. Кабатаева объясняет разницей в употреблении понятий (терминов) временным отрезком, разделяющим принятие законов, в которых данные понятия (термины) употребляются [24, с. 72], М. С. Бульба – переходными периодами развития права, заимствованием и спецификацией норм [25, с. 178–181].

Добавим, что в связи с осуществлением законотворчества на общегосударственном и региональном уровнях одни и те же понятия (термины) могут по-разному определяться в разных законодательных контекстах: федеральном и региональных. Сравните, например: *несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет*⁴³; *несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, за исключением эмансипированных и лиц, вступивших в брак до достижения возраста восемнадцати лет*⁴⁴.

³⁴ О рынке ценных бумаг. ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Ст. 7 // Российская газета. 25.04.1996. № 79.

³⁵ НК РФ от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019). Ч. 2. Ст. 181 // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

³⁶ О внесении изменений в статью 7 Закона Омской области «О регулировании лесных отношений в Омской области» от 30.01.2019 № 2138-ОЗ. П. 2 // Омский вестник. 01.02.2019. № 4.

³⁷ Технический регламент на табачную продукцию. ФЗ от 22.12.2008 № 268-ФЗ. Ст. 2 // Российская газета. 26.12.2008. № 265.

³⁸ Там же.

³⁹ Словарь терминов, используемых в законодательстве РФ. М.: Издание Государственной Думы, 2013. С. 3.

⁴⁰ УПК РФ. Ст. 5.

⁴¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Ст. 25.7 // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

⁴² Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). Ст. 14 // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

⁴³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019). Ст. 1 // Российская газета. 30.06.1999. № 121.

⁴⁴ О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью и развитию несовершеннолетних в Московской области. Закон Московской области от 04.12.2009 № 148/2009-ОЗ (ред. от 06.07.2016). Ст. 2 // Ежедневные Новости. Подмосковье. 12.12.2009. № 237.

Заключение

От выбора наименования (*юридическое понятие* или *юридический термин*) зависит передача имплицитной информации. Понятие соотносится с уровнями обобщения, реализованной возможностью субъективного вербального отражения подразумеваемого объекта и его признаков. С определением или без, понятие в тексте закона представлено, прежде всего, в качестве продукта речемыслительной деятельности. Наименование *термин* отражает узкоспециальный дисциплинарный или отраслевой подход, принадлежность какой-либо институциональной сфере общения, научной области, терминсистеме.

В законодательных текстах (сфере фиксации) и юридическом дискурсе (сфере функционирования) разграничение *юридических терминов* и *юридических понятий* условно, поскольку данные наименования:

1) в силу исходной позиции (закрепленности в определенном законе) выступают признаком конвенционального маркирования рассматриваемого объекта, имеют общее коммуникативное назначение, равным образом участвуют в построении единого институционального пространства;

2) потенциально эквивалентны и взаимозаменяемы: одно и то же явление в законодательном пространстве,

юридическом дискурсе (включенном в более широкий социально-культурный контекст) трактуется и как юридическое понятие, и как юридический термин;

3) несмотря на контекстуальную зависимость, возможное наличие широкой или узкой трактовки (дефиниции / вариантов дефиниций) остаются содержательно неопределенными до конца, предполагающими дальнейшее развитие внутреннего семантического ресурса.

В качестве перспектив исследования отметим необходимость изучения вопроса об отождествлении / различении юридических терминов и понятий не только в законодательных, но и юридических текстах; углубленного исследования институциональных функций, наиболее продуктивных конструкций и способов текстуального представления законодательных дефиниций, в том числе в аспекте их многозначности (вариативности). Особый интерес представляют логико-иерархический, структурно-семантический, переводческо-интерпретационный и иные подходы к исследованию юридических понятий и терминов. Результаты таких изысканий могут быть востребованы в научно-педагогической, лексикографической, законодательской и судебной практиках.

Литература

1. Бринев К. И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма / определение понятия «социальная группа» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2. С. 117–123.
2. Власенко С. В. Метафоры в языке права // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2014. № 4. С. 23–30.
3. Воробьева М. Е. Юридическая терминология: системноцентрический и антропоцентрический подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 183–186.
4. Голев Н. Д. О взаимодействии русской общенародной лексики и юридической терминологии в аспекте их юридизации и деюридизации // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 141–146.
5. Губаева Т. В. Язык и право: Искусство владения словом в проф. юрид. деятельности. М.: Норма, 2004. 160 с.
6. Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 89–98.
7. Туранин В. Ю. Системность юридических терминов как форма проявления культуры законодательства // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире / отв. ред. Н. О. Осипова. Будапешт-Киров: Радуга-ПРЕСС, 2019. С. 417–424.
8. Хижняк С. П. Терминообразовательные значения как результат категоризации научных понятий (на материале русской юридической терминологии) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 2. С. 82–84.
9. Чиркин В. Е. Слово о конституционной терминологии // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 13–19.
10. Салтыков К. Г. Юридические понятия и термины: вопросы соотношения и интерпретации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 5–9.
11. Бондарева Н. А. Прикладные аспекты моделирования терминологии (на материале терминсистем уголовного права в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 21 с.
12. Малоюкова Е. В. Юридическая терминология в системноцентрическом и антропоцентрическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 21 с.
13. Апт Л. Ф., Дорофеева Т. А. Методические рекомендации по формированию понятийного аппарата законопроекта // Юридический вестник. 2009. № 3-4. С. 64–70.
14. Голев Н. Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 138–148. DOI: 10.17223/18137083/53/15
15. Косова М. В., Шарипова Р. Р. Терминированность как основа классификации документных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. С. 245–252. DOI: 10.15688/jvolsu2.2016.4.26

16. Кушнерук С. П. Знаковый состав современных документных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2013. № 3. С. 90–96.
17. Палашевская И. В. Юридические дефиниции: функциональные и типологические характеристики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16. № 3. С. 131–141. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.13
18. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
19. Тонков Е. Е., Турагин В. Ю. Перспективы совершенствования юридической терминологии в контексте развития современной законотворческой деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 3. С. 113–116.
20. Абрамова А. И. Правовые понятия в общем цикле развития российского законодательства // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 34–42. DOI: 10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258
21. Залевская А. А. Общенаучное и узкоспециальное значение термина // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2017. № 2. С. 7–13.
22. Сандалова Н. В. Норма и вариативность в юридической терминологии (по лексикографическим источникам) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 2. С. 42–47.
23. Пресняков М. В. Сроки исковой давности в трудовом праве: о словах и терминах // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 53–65. DOI: 10.12737/art_2018_3_5
24. Кабатаева К. Т. Единство юридической терминологии и системный подход к правовой терминологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8-3. С. 71–74.
25. Бульба М. С. Особенности современной российской юридической терминологии в аспекте прагматической направленности текста законодательного акта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 177–184.

Legal Concept and Legal Term: Specificity of the Correlation and Definitions (Based on Russian Laws)

Marina V. Batyushkina ^{a, @, ID}

^a Legislative Assembly of the Omsk Region, Russia, Omsk

@ soulangeana@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

Received 12.12.2019. Accepted 30.01.2020.

Abstract: The present research featured legal concepts and terms in legislative texts. The paper focuses on various approaches to legal concepts and terms, e.g. logical-hierarchical, definitional, structural-semantic, etc. The author proved that the concepts of legal term and legal concept are often synonymous. They have the same nominative function, verbal expression, modification procedure, and variability. In addition, both terms possess legislative definitions. As a result, a legislative text can be understood in broad and narrow sense. The study touched upon the following issues: (a) the institutional functions of legislative definitions (interpretative, differentiating, legal, system-forming); (b) the location of the definition within the legislative text; (c) the main methods for constructing a legislative definition (lists, descriptions, combinations) and defective legislative definitions. The paper describes reasons for the ambiguity of legal concepts (terms) and the variability of their legislative definitions. The research was based on the texts of Russian federal and regional laws, legal dictionaries, and judicial practice. The methods included discursive, categorical, and definitional approaches, as well as induction and deduction and contextual, component, comparative analyzes. The obtained results and conclusions may be used in legislative text studies, as well as by experts in legislative and judicial discourse.

Keywords: legal discourse, legislative text, terminology, synonym, definition, polysemy

For citation: Batyushkina M. V. Legal Concept and Legal Term: Specificity of the Correlation and Definitions (Based on Russian Laws). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 207–215. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215>

References

1. Brinev K. I. Methodological problems of linguistic expertise: defining the essence of extremism / defining the concept of "social group". *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (2): 117–123. (In Russ.)
2. Vlasenko S. V. Metaphors in legal language. *Vestnik TvGU. Seriya: "Filologiya"*, 2014, (4): 23–30. (In Russ.)
3. Vorobyova M. E. Juridical terminology: system-centric and anthropocentric approaches. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-1): 183–186. (In Russ.)
4. Golev N. D. On the interaction of Russian vocabulary and legal terminology in the aspect of their legalization and delegalization. *Dinamika iazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoi Rossii*, 2018, (6): 141–146. (In Russ.)
5. Gubaeva T. V. *Language and law: The art of word ownership in professional legal activities*. Moscow: Norma, 2004, 160. (In Russ.)
6. Reutov V. P. The unity of terminology as a manifestation of the culture of the legal language. *Seventh Perm Congress of Lawyers*, eds. Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Moscow: Statut, 2017, 89–98. (In Russ.)
7. Turanin V. Yu. Systematic legal terms as a form of manifestation of the culture of lawmaking. *Politics and culture: problems of interaction in the modern world*, ed. Osipova N. O. Budapest-Kirov: Raduga-PRESS, 2019, 417–424. (In Russ.)
8. Khizhnyak S. P. Terminological derivational meanings as a result of scientific concepts' categorization (on the example of Russian legal terminology). *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia*, 2019, (2): 82–84. (In Russ.)
9. Chirkin V. E. A word about constitutional terminology. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2013, (12): 13–19. (In Russ.)
10. Saltykov K. G. Legal concepts and terms: the correlation and interpretation. *Vestnik Dalnevostochnogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, (4): 5–9. (In Russ.)
11. Bondareva N. A. *Applied aspects of terminology modeling (based on the terminological systems of criminal law in Russian and English)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 2003, 21. (In Russ.)
12. Malyukova E. V. *Legal terminology in systemocentric and anthropocentric aspects*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Kemerovo, 2005, 21. (In Russ.)
13. Apt L. F., Dorofeeva T. A. Guidelines for the formation of the conceptual apparatus of the bill. *Iuridicheskii vestnik*, 2009, (3-4): 64–70. (In Russ.)
14. Golev N. D. Juridical terminology in the context of doctrinal interpretation. *Siberian Journal of Philology*, 2015, (4): 138–148. (In Russ.) DOI: 10.17223 / 18137083/53/15
15. Kosova M. V., Sharipova R. R. Termination as the basis for classification of document texts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2016, 15(4): 245–252. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu2.2016.4.26
16. Kushneruk S. P. Modern texts of documents: sign composition. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2013, (3): 90–96. (In Russ.)
17. Palashevskaya I. V. Legal definitions: functional and typological characteristics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2017, 16(3): 131–141. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.13
18. Maltsev G. V. *Social grounds of law*. Moscow: Norma, 2007, 800. (In Russ.)
19. Tonkov E. E., Turanin V. Yu. Prospects for improving the legal terminology in the context of the development of modern legislative activity. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Lawseries*, 2017, (3): 113–116. (In Russ.)
20. Abramova A. I. Legal concepts in the general cycle of development of the Russian legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2017, (11): 34–42. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258
21. Zalevskaya A. A. General and specialized meanings of a term. *Vestnik TvGU. Seriya: "Filologiya"*, 2017, (2): 7–13. (In Russ.)
22. Sandalova N. V. Norm and variability of legal terms (on lexicographical sources of material). *Perm University Herald. Russian and foreign philology*, 2010, (2): 42–47. (In Russ.)
23. Presnyakov M. V. Terms of limitation in labor law: about words and definitions. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2018, (3): 53–65. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_3_5
24. Kabataeva K. T. Unity legal terminology and systematic approach to legal terminology. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2013, (8-3): 71–74. (In Russ.)
25. Bulba M. S. Features of the modern Russian legal terminology in terms of pragmatic focus of the text of the legislative act. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2009, (1): 177–184. (In Russ.)